

На правах рукописи

Поляков Андрей Владимирович
**Периодизация “классического” этапа
карасукской культуры
(по материалам погребальных памятников).**

07.00.06 – археология

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2006

Работа выполнена в Институте истории материальной культуры
Российской Академии Наук.

Научный руководитель – доктор исторических наук
Эльга Борисовна Вадецкая

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Владимир Васильевич Бобров
кандидат исторических наук Владимир Антониевич Кисель

Ведущая организация – Государственный Эрмитаж.

Защита состоится «15» ноября 2006 г. в 14 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 002.052.01 по защите диссертаций на соискание
учёной степени доктора исторических наук при Институте истории мате-
риальной культуры РАН по адресу:

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д.18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института исто-
рии материальной культуры РАН.

Автореферат разослан « » _____ 2006 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

П.Е. Нехорошев

Общая характеристика работы.

Работа посвящена погребальным памятникам эпохи поздней бронзы, расположенным на территории Минусинских котловин (Средний Енисей). По месту раскопок на реке Карасук они получили название: карасукская культура, а в 60-е годы были разделены на две группы. В работе используются названия, предложенные М.П. Грязновым – карасукский (или “классический”) и каменоложский этапы. Чтобы избежать терминологической путаницы, следует обратить внимание на то, что во всех случаях термин “карасук” (карасукская, карасукский и т.д.) относится только к “классическому” этапу культуры. В тех ситуациях, когда необходимо обратиться к материалам позднего каменоложского этапа, это оговаривается отдельно.

Актуальность темы. Несмотря на значительный объём публикаций, по-прежнему вызывают острые дискуссии такие принципиальные вопросы, как происхождение культуры, взаимосвязь “классического” и каменоложского этапов, их интеграция в общую картину эпохи бронзы Сибири. Внутренняя хронология погребальных памятников “классического” этапа карасукской культуры изучалась только Г.А. Максименковым при подготовке к публикации комплексного анализа результатов раскопок могильника Сухое Озеро II. Новый шаг в изучении этого вопроса позволит заметно приблизиться к решению всего круга перечисленных выше проблем.

Цели и задачи исследования. Цель – разработка относительной хронологии карасукских памятников “классического” этапа. Непосредственные задачи: формирование типологии керамики и погребальных конструкций, анализ ключевых элементов обряда и их взаимная корреляция, картографирование различных признаков и выделение локальных вариантов.

Научная новизна работы. Впервые предложена периодизация погребальных памятников “классического” этапа культуры; обосновано существование локальных вариантов, наглядно проявляющихся в погребальном обряде; предложена новая типология керамики и классифицированы конструкции погребальных сооружений; намечены пути интеграции разработанной хронологической схемы в шкалу погребальных памятников поздней бронзы Западной Сибири; отмечены аналогии в керамическом инвентаре еловской, ирменской и саргары-алексеевской культур.

Источники. В работе привлечены данные 103 могильников (2483 погребения), относящихся к “классическому” этапу культуры (свыше 97% всех раскопанных комплексов). Преимущественно это материалы Красноярской и Среднеенисейской экспедиций ЛОИА (а затем ИИМК) РАН. Проводилась работа как в архивах Института Археологии РАН и Института истории материальной культуры РАН, так и непосредственно с археологическими коллекциями в фондах Государственного Эрмитажа.

Методическая основа. В процессе работы использовались: типологический метод, метод сравнительного анализа, статистико-комбинаторный, метод горизонтальной стратиграфии, картографирование.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором на заседаниях Отдела Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, а также на международной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова, проходившей в Санкт-Петербурге в 2002 году.

Практическая ценность. На основе полученных результатов возможно дальнейшее изучение материалов эпохи поздней бронзы всего региона Южной и Западной Сибири. Данные по относительной хронологии карасукских погребений позволяют обосновано подойти к решению вопросов происхождения культуры, участия в этом процессе центральноазиатских групп населения, взаимосвязи “классического” и каменноложского этапов. Результаты исследования могут быть привлечены для создания обобщающих трудов по древней истории, подготовки лекций и специальных курсов в высших учебных заведениях по археологии Сибири.

Структура и объём. Диссертация состоит из введения, четырёх глав (разделённых на параграфы), заключения, списка литературы и альбома со 138 таблицами. Общий объём текстовой части диссертации составляет 12,5 а.л. Кроме того, в неё включены два приложения. В первом сведены архивные источники и данные по всем раскопанным на сегодняшний день погребальным памятникам “классического” этапа карасукской культуры. Во втором представлены основные статистические данные и таблицы.

Краткое содержание работы.

Введение. *Историография.* Историю изучения карасукских древностей, в рамках темы диссертации, можно разделить на четыре этапа. Первый (конец XIX – начало XX веков), связан с выделением карасукской культуры, и завершается работами С.А. Теплоухова определившими её место в хронологии Южной Сибири. Второй этап (1930-50-е гг.) – это период первоначального сбора и изучения материалов. Итог, подробный анализ основной проблематики с привлечением широкого круга аналогий в разделе монографии С.В. Киселёва “Древняя история Южной Сибири” (1951 г.). Третий этап (1960-80-е гг.), ознаменовался количественным и качественным прорывом в накоплении материалов благодаря работам Красноярской экспедиции и выделением в составе культуры двух групп памятников. Завершается этап серией монографий и статей, отражающих различные точки зрения на взаимоотношения этих двух групп. В рамках последнего, четвёртого, этапа, начавшегося с середины 1980-х гг., исследователи акцентируют более пристальное внимание на углублённом изучении выделенных групп памятников и их связях с другими культурами региона.

В остальных разделах Введения рассматриваются методологические аспекты работы: актуальность, цели и задачи исследования, источники, методика и терминология. Автор выражает благодарность всем исследователям, предоставившим свои не опубликованные материалы для проведения данного исследования: Н.А. Боковенко, Э.Б. Вадецкой, Э.Н. Киргинекову, И.П. Лазаретову, Н.В. Леонтьеву, М.Л. Подольскому, А.И. Поселянину, М.Н. Пшеницыной, Д.Г. Савинову.

Глава I. Карасукская керамика из погребений.

1.1. История изучения керамики “классического” этапа карасукской культуры. Первая классификация карасукской посуды была предложена в монографии Э.А. Новгородовой “Центральная Азия и карасукская проблема” (1970 г.). На основании изучения форм сосудов было выделено 8 типов: по 4 для “классического” и каменоложского этапов. Однако границы выделенных типов размыты, они не объединены в общую схему и не отражают процесса развития форм и орнаментов. За отсутствие чёткого описания типов эта классификация не раз критиковалась исследователями.

Иной подход был использован Л.П. Зяблиным для анализа материалов могильника Малые Копёны III (“Карасукский могильник Малые Копёны III”, 1977 г.). Критикуя принципы, на которых базировалась работа Э.А. Новгородовой, автор полностью отрицает значение формы сосуда и опирается исключительно на орнаментацию. Им было выделено девять типов посуды по мере усложнения орнамента. Однако эта классификация разработана применительно только к материалам могильника Малые Копёны III, и, как отмечает сам автор, в других комплексах встречаются и иные типы орнаментов.

Г.А. Максименков в монографии “Андроновская культура на Енисее” (1978 г.), а затем и в рукописи, посвящённой могильнику Сухое Озеро II, предлагает собственную типологию “классической” карасукской керамики. Для определения шести основных типов он использует два ведущих, по его мнению, формообразующих признака – форму дна и наличие уступа. Кроме того, дополнительно анализируется типология на основе орнаментов, во многом повторяющая классификацию Л.П. Зяблина. Г.А. Максименков, проанализировавший на основе этих типологий материалы могильника Сухое Озеро II, установил, что в разных его частях преобладают сосуды с теми или иными признаками. Критикуя своих предшественников, он указывает на то, что их типологии “однобоки”: Э.А. Новгородова использует только формообразующие признаки, а Л.П. Зяблин – исключительно орнаменты. Однако, в своей работе он так и не производит их слияния, а пользуется двумя различными методами, подходя к проблеме с разных сторон, но, так и не анализируя её комплексно. Несмотря на то, что по итогам обеих классификаций получены положительные результаты, раздельное их использование приводит к некоторому “смазыванию” ито-

гов. Сосуды, объединённые в один тип по орнаментации, часто оказываются по другой типологии (формообразующих признаков) в разных группах. Таким образом, классификации Г.А. Максименкова, несомненно, решая поставленные задачи, в то же время вряд ли станут широко распространёнными.

1.2. Анализ результатов изучения Г.А. Максименковым материалов могильника Сухое Озеро II. Изучение материалов могильника Сухое Озеро II имеет особое значение. Во-первых, это уникальный памятник, имеющий сложную структуру размещения курганов, позволяющую выделить несколько групп. Во-вторых, могильник Сухое Озеро II ещё долгое время будет оставаться наиболее исследованным погребальным комплексом карасукской культуры (550 могил, в которых найдено 280 сосудов). И, в-третьих, Г.А. Максименковым уже проделана серьёзная научная работа по анализу материалов могильника, результатами которой нельзя пренебрегать.

Выделив в составе могильника пять групп курганов, расположенных скоплениями, Г.А. Максименков провёл статистическое исследование различных признаков керамики. В результате было установлено, что в разных группах сосуды отличаются формой и орнаментацией. По мнению Г.А. Максименкова, это объясняется хронологическими причинами. Для подтверждения этих результатов им было проведено сопоставление с сериями сосудов из двух других крупных могильников (Карасук I и Малые Копёны III) и обнаружены отчётливые параллели. Так, могильник Малые Копёны III по основным элементам керамики демонстрирует признаки близкие к 4-й группе Сухого Озера II, а Карасук I – к 1-й группе. В итоге, Г.А. Максименков приходит к заключению, что могильник Сухое Озеро II представляет собой ряд отдельных карасукских кладбищ, которые возникли последовательно одно за другим без особых перерывов и оставлены, скорее всего, одной и той же группой населения. Методика, использованная Г.А. Максименковым, с разделением на группы, позволяет использовать статистический анализ и получить результаты, которые трудно опровергнуть. Однако, границы между группами довольно условны, и каждая из них имеет собственную внутреннюю хронологию.

С учётом данных, полученных Г.А. Максименковым, было проведено новое исследование материалов могильника. При этом был использован метод горизонтальной стратиграфии с нанесением изучаемых элементов керамики на план могильника. Анализ подтвердил, что в материалах могильника присутствуют две группы посуды, отличающиеся набором признаков. Первая группа выделяется по заметному преобладанию горшков с уступом и уплощённой формой дна, вторая – на основании преобладания круглодонных сосудов, орнаментированных желобками. Курганы, содержащие керамику этих групп, обособляются на плане могильника и позво-

ляют проследить определённые тенденции в его развитии. В основе этих различий могут лежать хронологические причины. Все данные Г.А. Максименкова полностью подтвердились.

1.3. Сопоставление руководящих признаков керамики методом горизонтальной стратиграфии. По этой же методике были изучены серии сосудов ещё 11 наиболее крупных карасукских могильников, расположенных в разных частях ареала культуры: Барсучиха I, Карасук I, Малые Копёны III, Белоярск II, Усть-Сыда, Кюргенер I-II, Тагарский Остров IV, Белый Яр V, Сабинка II, Терт-Аба, Арбан I. При этом в качестве эталона использовались группы могильника Сухое Озеро II.

В результате были выявлены общие закономерности. Курганы, содержащие керамику с уступом, занимают в составе могильников центральное положение относительно захоронений с сосудами, орнаментированными по шейке желобками или линиями. Более того, если в материалах могильника присутствуют погребения, содержащие сосуды с уступом и богатым геометрическим орнаментом, то именно они чаще всего составляют ядро могильника. Аналогичная картина наблюдается при анализе распределения сосудов с различной формой дна. Во всех рассмотренных случаях курганы с круглодонной керамикой занимают относительно периферийное положение. Всё это позволяет выделить две группы посуды из погребений, имеющие различные признаки и занимающие различное место на планах могильников.

Первая группа (сосуды с уступом) имеет много общего с более ранней андроновской посудой (уплощённая форма дна, богатая геометрическая орнаментация). Вторая группа (сосуды, орнаментированные желобками) близка к относительно более поздней каменноложской керамике. Их объединяет круглая форма дна, тенденция к уменьшению числа посуды с геометрическим орнаментом, сосуды с ручками, идентичность простых орнаментов (желобки, вертикальный зигзаг, группы наколов и т.д.) и даже уникальный тип сосудов – “бадейки”. Методом горизонтальной стратиграфии, отчётливо устанавливается хронологическая последовательность этих групп.

1.4. Типология керамики из погребений “классического” этапа. Можно предложить новую типологию, которая опирается на комплекс как формообразующих, так и орнаментальных признаков. Разработка типологии проводилась методом статистического анализа встречаемости различных элементов, с учётом данных, полученных по относительной хронологии погребений. Типология является результатом морфологического анализа 1337 сосудов. Всего в ней представлено восемь типов (при описании указаны только руководящие признаки). Два из них (I, II) делятся на варианты, имеющие хронологическое значение (они маркируются а, б, в). Ещё один (III тип) делится на варианты, имеющие отчасти локальную основу (ис-

пользованы арабские цифры - 1, 2, 3). Эта схема позволяет уверенно описать свыше 95% всей рассмотренной керамики. Ключевой признак – способ оформления шейки сосуда, причём это может быть как формообразующий элемент (уступ), так и орнаментальный (ямки, желобки).

I тип – сосуды с уступом (443 сосуда). Имеет внутреннюю хронологическую линию развития, которая была прослежена на основании горизонтальной стратиграфии. Подтип I-а с дополнительным геометрическим орнаментом под уступом и уплощённым дном заметно чаще встречается в относительно ранних курганах. По мере развития могильников в погребениях увеличивается число сосудов подтипа I-б (сосуды с уступом без орнамента). На завершающем этапе развития появляется подтип I-в, на котором уступ имитируется резной линией, а форма дна круглая.

II тип – сосуды относительно крупных размеров, орнаментированные ямками на шейке (230 сосудов). Наиболее ранний вариант II-а отличается наличием уступа, уплощённого дна и иногда дополнительного орнамента в виде горизонтального зигзага. Сосуды с нанесённым равномерно в один ряд ямочным орнаментом и плавной шейкой составляют вариант II-б. Наиболее поздние в рамках типа образцы (II-в) отличаются серией дополнительных признаков: рядами косых насечек, группировкой ямок, изменением их формы на треугольную, ромбовидную или иную.

III тип – керамика, орнаментированная несколькими желобками или линиями на шейке (428 сосудов). Имеет плавный профиль и почти всегда круглую форму дна. Иногда может наноситься дополнительный геометрический орнамент, однако его элементы (заштрихованные ромбы, шевроны, вертикальный зигзаг, косые насечки и др.) несколько отличаются от используемых для подтипа I-а. Разделена на несколько вариантов, имеющих отчасти локальное значение. Вариант III-1 – с желобками на шейке, вариант III-2 – с резными линиями на шейке, вариант III-3 – линии и остальной орнамент нанесены зубчатым штампом. Последний подтип устойчиво связан с юго-западной частью ареала культуры (Арбан I, Терт-Аба, Хара-Хая, Торгажак).

IV тип – неорнаментированные сосуды с плавным профилем. Довольно многочисленная серия посуды (149 экземпляров), распространённая по всему ареалу культуры. Профиль и размеры сосудов этого типа варьируются в широких пределах. Форма дна чаще круглая.

V тип – андронидные сосуды горшковидной формы с уплощённым дном (18 сосудов). Обычно они орнаментированы одной или двумя полосами ромбов, выделенных линиями. Этот тип посуды имеет прямые аналогии среди сосудов I Еловского могильника (к.21 и к.32) и других памятников еловской культуры.

VI тип – андронидные сосуды биконической формы с уплощённым дном (8 сосудов). Орнаментированы либо горизонтальным зигзагом в

несколько рядов, либо заштрихованными треугольными шевронами, отходящими от острого ребра в разные стороны.

VII тип – сосуды вертикально вытянутых пропорций с уплощённым дном и прямым срезом венчика, орнаментированные валиками, ямками и косыми насечками (34 сосуда). Могут быть сопоставлены по серии признаков с саргары-алексеевской керамикой.

VIII тип – плоскодонные сосуды с вертикальными стенками и ручками или отверстиями для подвешивания – “бадейки” (14 сосудов). Очень редкая и своеобразная форма керамики. Единственный тип карасукских сосудов имеющий действительно плоское дно.

По статистике совстречаемости сосудов разных типов в одной могиле выделяются две группы погребений, отличающиеся набором керамики. С учетом результатов анализа горизонтальной стратиграфии, выявивших их различное расположение на планах могильников, наиболее вероятно их последовательное существование.

Группа I. Часть погребений, связанная с наиболее ранней карасукской керамической традицией. Характеризуется наличием сосудов с уступом. Может быть разделена на две самостоятельные подгруппы (I-а и I-б).

Подгруппа I-а. Выделяется на основании сосудов четырёх типов (I-а, II-а, V и VI), имеющих общие признаки. Для керамики этой группы свойственны элементы, более известные для андроновской керамики: уплощённая форма дна и идентичный набор орнаментов (горизонтальный зигзаг, “ирменский пояс”, треугольные шевроны, меандр). Погребения этой подгруппы занимают только северную часть ареала культуры.

Подгруппа I-б. Следующая стадия развития традиции формируется на основе подгруппы I-а. Определяющий набор керамики: подтипы I-б и II-б. Характеризуется постепенным исчезновением геометрических орнаментов. Сохраняются только два основополагающих признака: уступ и ямки под венчиком. Происходит плавный переход к преобладанию сосудов с круглой формой дна. Выкристаллизовывается узнаваемый облик карасукской керамики (приземистые формы с низким центром тяжести и явным превышением ширины над высотой). Этому времени синхронна керамика VII типа, имеющая инородное происхождение, вероятно, связанное с саргары-алексеевской культурой.

Группа II. Относительно поздняя в рамках “классического” этапа, характеризуется новыми типами керамики (III, IV, VIII), а также наиболее поздними подтипами уже существующих (I-в, II-в). Она не может быть разделена на хронологические горизонты, зато выделяются локальные варианты, связанные, по всей видимости, с максимальным расширением ареала распространения карасукских памятников. Общие признаки – в большинстве случаев круглая форма дна, использование косых насечек.

Иногда появляются орнаменты, более свойственные ранней части каменнолоожского этапа (узкие шевроны, вертикальный зигзаг).

Две выделенные Группы (I и II) погребений с различным набором керамики, вероятно, сформировались в результате развития карасукской традиции и отражают хронологические изменения от андроновской культуры до каменнолоожского этапа.

Глава II. Анализ элементов погребального обряда.

2.1. Расположение и формирование могильников. Практически все известные андроновские могильники являются ядром крупных карасукских. Во всех случаях, когда подобная связь установлена, в карасукском могильнике будут присутствовать погребения, относящиеся к Группе I, начиная с раннего варианта I-а. Это самые крупные по количеству погребений (500 курганов и более) карасукские могильные поля (Сухое Озеро II, Георгиевский, Мохов и др.). Оба этих наблюдения связаны между собой. Погребения подгруппы I-а и самые крупные могильники, встречаются только в северной части ареала карасукской культуры, как и андроновские комплексы. Южнее условной линии, куда, по всей видимости, не проникало андроновское население, нет и крупных (свыше 100-150 курганов) карасукских могильников.

Из 103 карасукских могильников, только в 12 случаях с ними соседствуют каменнолоожские погребения. Обычно они расположены рядом, формируя отдельную группу (Карасук I-IV, Арбан I, Сабинка II и др.). В половине случаев карасукский могильник представлен исключительно погребениями Группы II (Анчил-Чон, Арбан I, Подкунинские Горы, Тагарский Остров IV, Хара-Хая). В остальных в составе могильника присутствуют погребения Групп I-б и II (Сабинка II, Карасук I-IV, Орак, Ярки, Тюрим). Таким образом, в рамках одного могильного поля устанавливаются определённые устойчивые связи: погребения Группы I (особенно I-а) сочетаются с погребальными комплексами андроновской культуры, Группы II - с каменнолоожскими могильниками.

2.2. Типология конструкций погребальных сооружений. Курганы “классического” этапа представлены двумя основными вариантами. Это либо одиночная ограда (73,3%), либо система пристроек (26,7%). По своей форме ограды делятся на две основных группы: круглые (197 случаев – 11,5%) и прямоугольные (1516 случаев – 88,5%). Чаще использовался способ сооружения оград из вертикально вкопанных тонких плит песчаника (1470 случаев – 85,8%). Несколько реже встречаются ограды из горизонтально положенных плит (243 случаев – 14,2%). Сочетание этих двух признаков позволяет получить основу для типологического анализа.

Тип I. Наиболее распространённый - прямоугольные ограды из вертикально вкопанных плит (85,2%). Они равномерно представлены по все-

му ареалу культуры и составляют определённую основу, характерную для всех могильников.

Тип II-а. Второй по многочисленности тип оград – круглые, сложенные из плит положенных плашмя (10,9%). Они встречаются только в могильниках северной (~90%) и юго-западной (~10%) частей ареала культуры.

Тип II-б. Круглые ограды из вертикально вкопанных плит, явление довольно редкое (11 достоверных случаев - менее 1%).

Тип III. Прямоугольные ограды, сложенные из плашмя положенных плит (57 случаев - 3,3%).

Могилы. Представлены тремя основными типами:

Тип I. Каменные ящики из вертикально установленных плит, облицовывающих грунтовую яму (88,8%). Они сооружались в специально подготовленной яме, так чтобы верхние края плит выступали над уровнем погребённой почвы на 5-7 см. По своей форме они традиционно делятся на прямоугольные и трапециевидные.

Тип II. Цисты, сложенные на уровне погребённой почвы, из плашмя положенных плит (2,4%). Иногда называются “зимними могилами”. На сегодняшний день практически все известные наземные цисты происходят из одного могильника Сухое Озеро II (54 из 59 случаев). В андроновских памятниках на Енисее аналогичные цисты являются одним из ведущих типов погребального сооружения.

Тип III. Грунтовые ямы без облицовки (6%). Вероятно, часть из них являются результатом полного разрушения каменного ящика. Достоверные случаи очень немногочисленны и связаны, вероятно, с пограничными ситуациями. Этот тип сооружений характерен и для андроновской культуры, и для каменноложского этапа.

Сопоставляя данные о конструкциях погребальных сооружений с выделенными на основе изучения керамики Группами, можно установить определённые закономерности. Группе I характерно сооружение больших систем оград с отсутствием определённой схемы, крупные размеры сооружений, использование наряду с прямоугольными (I и III типы) оград круглой формы (II тип), а также наземных цист (II тип). Группа II значительно более однородна и представлена оградами в основном прямоугольной формы (I и III типы) и каменными ящиками (I тип). Круглые ограды и наземные цисты практически не встречаются. Размеры оград заметно меньше, а их размещение по территории могильника более плотное.

2.3. Размещение в могиле тела погребённого и сопроводительного инвентаря. Пол погребённого по костным останкам был установлен для 822 погребений. Соотношение мужских (431 случай) и женских (391 случай) серий можно считать естественным. Анализ возрастных данных (установлены для 1618 костяков) проводился с делением на три базовые

группы: дети и подростки до 16 лет (38%), взрослые – 30-50 лет (56,5%) и люди старческого возраста – старше 50 лет (5,5%).

Вариант А (~78%). Погребённый уложен в вытянутом положении вплотную к одной из длинных стенок, несколько под углом, с опорой плечевым поясом и тазом на стенку могилы. Причём угол наклона варьируется в довольно значительных пределах. В некоторых работах подобное положение характеризуется – “на боку вполоборота”. Руки занимают строго регламентированное положение: верхняя слабо согнута и лежит кистью на крыле таза, нижняя – вытянута вдоль тела. Ноги вытянуты или слабо согнуты.

Вариант Б (~22%). Погребённый помещён в могилу в вытянутом положении на боку, обычно спиной вплотную к стенке ящика. При этом руки либо вытянуты вдоль тела, либо согнуты в локтях на уровне пояса, ноги согнуты.

Ориентировка головой в восточном направлении (717 случаев – 74%) встречается почти в 3 раза чаще, чем в западном (251 случаев – 26%). Последний вариант более характерен для южных районов Минусинской котловины, что уже отмечалось исследователями. 720 раз погребённый был уложен на левый бок и 92 раза (~ 11%) на правый (суммарно для обоих вариантов положения тела). Погребения на правом боку сконцентрированы в одном районе – месте впадения реки Абакан в Енисей.

Группа I (по керамике) характеризуется положением погребённых на левом боку, значительным преобладанием ориентировок головой в восточный сектор, а также небольшим числом сосудов в погребениях. В могилах Группы II положение тела может быть как на левом, так и на правом боку. Отмечается относительное увеличение ареала и числа ориентировок головой в западный сектор и количества сосудов в могиле.

2.4. Сочетание некоторых категорий бронзового инвентаря с элементами погребального обряда. В связи с тем, что большинство типологий карасукских ножей построено на случайных находках, связь которых с погребениями не установлена, необходимо предложить классификацию ножей происходящих исключительно из погребений “классического” этапа.

Тип I. Пластинчатые ножи без навершия – 2 экземпляра (Орак III м.4; Сухое Озеро II к.81 м.1). Все сосуды, найденные в погребениях с ними, относятся к группе сосудов с уступом. Причём два из них – к более ранней части, отличающейся наличием дополнительного орнамента (под-тип I-а, Группа I).

Тип II. Дугообразные ножи с кольцевидным навершием и плавным переходом между рукояткой и лезвием – 19 экземпляров, из них орнаментирован только один (Сухое Озеро II к.252 м.4; к.349 м.1; к.110; Мара к.1 м.2 и др). Условно, профиль рукоятки можно назвать двояковогнутым, с

острыми гранями. Кольцевидное навершие острое у края, обычно утолщается к центру кольца. Многие ножи имеют поперечные рельефные линии в месте перехода от лезвия к рукоятке, условно выделяющие эту границу. В могилах с ножами II типа фиксируются сосуды с уступом и горшки с равномерно нанесённым ямочным орнаментом (Группа I).

Тип III. Дугообразные ножи с кольцевидным навершием и шипом, отделяющим рукоятку от лезвия – 7 экземпляров (Абакан I погр.15; Подсиня II м.1 и др.). Четыре из них имеют навершие в виде кольца с 3-мя “кнопками”. Ножи этого типа чаще орнаментированы. В двух случаях это направленные навстречу друг другу треугольники, а ещё в двух – имитация шнура по краю рукоятки. В погребениях преобладают сосуды III типа (Группа II).

Тип IV. Дугообразные ножи с грибовидным или зооморфным навершием – 10 экземпляров, из них один с навершием в виде головы барана (Абакан I погр.21; Каменка II о.9 и др.). Объединяют эту группу ножей два дополнительных признака: шип у основания лезвия и петелька под навершием. В качестве орнаментов наиболее часто встречаются поперечные линии, треугольники или ромбы на рукоятке, треугольники на лезвии ножа, отходящие от линии шипа, имитации обмотки шнурком. Аналогичные орнаменты отмечены на ножах III типа. Все погребения с ножами IV типа содержат керамику Группы II.

Предложенные четыре типа карасукских ножей хорошо сопоставимы с уже выделенными Группами. Ножи I и II типа сочетаются исключительно с керамикой с уступом (Группа I), а III-IV типы – с посудой, орнаментированной желобками или линиями (Группа II). Последние имеют много общих признаков с ножами каменноложского этапа: грибовидное навершие с дополнительным кольцом под ним, шип на переходе от рукоятки к лезвию, сходные орнаментальные композиции. В погребениях на сегодняшний день обнаружено только два ножа с зооморфным навершием: один в захоронении Группы II (Абакан I погр.1), другой в каменноложской могиле (Подкунинские Горы м.1).

Среди остального инвентаря есть основания рассмотреть набор женских украшений (Поляков, 2005-а; 2005-б; 2006). В него входят: лапчатые привески, биконические перстни, зеркала (более 5 см в диаметре). Встречаются они практически только в южных районах карасукской культуры, но и там картина тоже не однородная. Наибольшая концентрация указанных изделий приходится на место впадения реки Абакан в Енисей, где высока как плотность погребений, содержащих эти изделия, так и их число в одной могиле. Подавляющее большинство перечисленных изделий обнаружено в погребениях Группы II. Из 64 погребений, где отмечены лапчатые привески, только 5 (7 экземпляров из 172) содержат керамику, которую следует условно относить к Группе I – сосуды с уступом. Более от-

чётливая картина наблюдается в отношении литых биконических перстней и зеркал. Они встречаются только в погребениях Группы II.

Для погребений андроновской культуры на Енисее характерно малое число изделий из бронзы: элементы одежды и украшения. Это бронзовые пронизки, серьги, височные кольца, иногда бляшки, пастовые бусы – вещи широко распространённые в культурах эпохи бронзы. Такой же скромный набор изделий встречается в погребениях Группы I. Единственное отличие – появление бронзовых ножей или их лезвий в сочетании с мясной сопроводительной пищей. В погребениях Группы II, в первую очередь в южных районах, встречаются новые вещи: ярусные бляшки, “гвоздики”, нашивные бляшки, лапчатые привески, литые биконические перстни, зеркала, литые серьги со шпеньками. Очаг их распространения – место впадения реки Абакан в Енисей. Все эти изделия позднее известны и в погребениях каменнолоожского этапа.

Таким образом, анализ выделенных на основании изучения керамики Групп (I и II) погребений показал их заметные отличия по всему спектру признаков погребального обряда. При этом Группа I имеет заметные параллели с памятниками андроновской культуры, а Группа II – с комплексами каменнолоожского этапа. Выделенные Группы, имеют достаточно отличий для их обособления и описания. Это позволяет считать существование двух указанных групп важным элементом в понимании развития карасукской погребальной традиции и всего общества.

Глава III. Выделение двух хронологических этапов.

3.1. Обоснование хронологического различия двух выделенных групп погребений. Две указанные группы могут отличаться в силу социальных, этнических, локальных или хронологических причин. Однако, зафиксированное центральное положение Группы I, и периферийное Группы II на территории могильников возможно только в случае последовательности их существования. Косвенно в пользу хронологической гипотезы свидетельствуют параллели Группы I с андроновской культурой, а Группы II с каменнолоожским этапом. Наконец, изучение взаимосвязи двух групп демонстрирует одностороннее влияние. Некоторые характерные черты Группы I в виде отдельных реминисценций присутствуют в Группе II, но не наоборот.

Итак, формирование двух групп погребений можно рассматривать, как “этапы” развития карасукской культуры. Чтобы избежать путаницы при их суммарной характеристике, следует оговорить, что в сочетании с цифрами I и II понимаются вновь выделенные карасукские этапы. При обращении к каменнолоожским материалам, используется только словосочетание “каменнолоожский этап” (Поляков, 2002).

3.2. Относительная хронология карасукских погребений.

I этап. Состоит из двух последовательных групп: ранней – I-а, и относительно поздней – I-б. Граница между ними условна, можно выделить только тенденции и чётко описать их полярные значения. В целом I этап характеризуется керамикой с уступом, ножами I-II типов и относительно бедным сопроводительным инвентарём без ярко выраженных руководящих типов вещей.

Подэтап I-а фиксирует пласт самых ранних карасукских погребений. Они встречаются только в северной части ареала культуры, что совпадает с зоной распространения на Среднем Енисее андроновских памятников. При этом обе культуры используют единые могильные поля. Курганы – крупные одиночные ограды или системы многочисленных пристроек. Они расположены по территории могильника хаотично в виде неупорядоченных скоплений. Расстояния между курганами весьма значительные, обычно превышающие их собственные размеры в несколько раз. Ограды могут быть как круглые из горизонтально положенных плит, так и прямоугольные – из вертикально вкопанных. Могилы тоже двух основных типов: каменные ящики, либо цисты, сложенные прямо на поверхности земли или с небольшим заглублением.

Обряд захоронения стандартный. Обычно это одиночное трупоположение головой в восточном направлении на левом боку с опорой плечом и крылом таза на стенку могилы, левая рука вытянута, правая кистью на костях таза, ноги вытянуты или слабо согнуты (Вариант А). Слева от головы погребённого устанавливался один или, изредка, два сосуда. Перед грудью или в районе пояса (также слева) укладывалась мясная сопроводительная пища с ножом и шилом. Ножи двух типов: пластинчатые без навершия (I тип) или с кольцевидным навершием без шипа (II тип). В обоих случаях переход между лезвием и рукояткой либо не выделяется, либо отмечен слабо выраженным уступом. Остальной инвентарь погребений подэтапа I-а очень скуден и ограничивается деталями погребального костюма: набором из бронзовых пронизок, височных колец, обоймочек, нашивных бляшек, пуговиц, бус и тому подобных вещей.

Сосуды четырёх основных типов. I тип - карасукские сосуды с уступом. В большинстве случаев (80-90%) это орнаментированная посуда подтипа I-а, и заметно реже их более простой вариант – I-б. II тип представлен только наиболее ранней группой – II-а (сосуды с ямочным орнаментом и уступом). V и VI тип - орнаментированные горшки без уступа с уплощённым дном, наиболее близкие к традиционным андроновским формам. Весь перечисленный набор демонстрирует несколько общих признаков: уплощённая форма дна, геометрические орнаменты, близость к андроновским формам.

Подэтап I-б – относительно более поздняя группа погребений в рамках I этапа. Характеризуется самостоятельным развитием культуры с от-

сутствием сторонних инноваций. Исключение составляют погребения с керамикой VII типа, представляющие около 5% материалов указанного горизонта. Продолжает своё существование традиция хаотичной застройки кладбищ в виде неупорядоченного скопления курганов. Появляется тенденция к заметному снижению размеров оград и расстояний между ними. Курганы по-прежнему могут представлять собой как одиночную ограду, так и систему пристроек, но количество последних устойчиво снижается. Заметно уменьшается число оград круглой формы и доля наземных цист. В большинстве случаев сохраняется традиционное положение погребённого на левом боку с опорой на стенку ящика (Вариант А) и ориентировкой головой в восточный сектор. Однако, в некоторых, вновь появившихся южных могильниках (Сабинка II, Терт-Аба), фиксируются случаи ориентировки погребённого головой в западном направлении.

Бронзовый инвентарь остаётся прежним. Ножи I типа (без навершия) из погребений полностью исчезают, но продолжают встречаться ножи II типа. Постепенно увеличивается количество сосудов в могиле. Появляется устойчивое сочетание из сосудов двух типов: с уступом без орнамента (подтип I-б) и крупные сосуды с ямочным орнаментом на шейке (подтип II-б). Заметно уменьшается число сосудов с орнаментацией, происходит переход к круглой форме дна, снижается высота венчика над уступом у сосудов I типа. Эти процессы сводятся к одному явлению – упрощению и стандартизации посуды.

Несколько иные признаки имеет выделенная группа погребений, содержащих керамику VII типа. Обычно это одно-два погребения, но в отдельных случаях (Кюргенер I, Малые Копёны III) зафиксированы серии из 6-12 могил, формирующие в составе кладбища самостоятельные, хорошо очерченные группы. При соблюдении в целом карасукского обряда погребения, в этой группе фиксируется большое число признаков не характерных для этапа I-б. Встречаются ориентировки погребённого головой в западном направлении, положение на правом боку, грунтовые ямы в качестве могильных сооружений, положение тела на боку (Вариант Б), иногда нет мясной сопроводительной пищи.

Посуда этой группы характеризуется целым спектром признаков и элементов, которые до этого для карасукской керамики не были известны. Они отличаются традиционными андроновскими профилями, от которых карасукская керамика уже отошла в направлении более приземистых и круглодонных форм. VII тип керамики характеризуется уплощённой формой дна, горшковидной формой, прямым срезом венчика. Орнаменты группируются исключительно в верхней части и по венчику сосуда, что совершенно не характерно для карасукской традиции. В качестве основных элементов используются косые насечки и ямки, иногда дополненные одним или несколькими валиками (~ на 30% сосудов). Эти сосуды значи-

тельно грубее, поверхность не залощена, тесто более рыхлое с большим количеством отощителя. По сумме описанных признаков они могут быть сопоставлены с керамикой саргары-алексеевской культуры.

II этап. Памятники II карасукского этапа равномерно распределены по всему ареалу культуры. Их можно условно разделить на три локальных варианта.

Размеры курганов, как и расстояние между ними, уменьшаются. Ограды сооружаются исключительно прямоугольной формы (в среднем 4 x 5 метров), практически всегда из вертикально вкопанных плит (I тип). Заметно снижается количество пристроек (до 2-3-х), где похоронены в основном дети, появляются первые признаки устойчивой схемы их размещения (по оси СВ-ЮЗ). Традиционное положение погребённого (Вариант А) совершенно не изменяется, при этом в юго-западном и, отчасти, центральном районах продолжает постепенно увеличиваться число погребений, ориентированных в западном направлении. В районе устья реки Абакан в массовом порядке появляются погребения на правом боку. Число сосудов в каждой могиле увеличивается до 2-3.

Сосуды с уступом вытесняются новыми типами, но какой-то период времени они продолжают бытовать в наиболее консервативном северном районе. Их место занимает керамика, орнаментированная по шейке несколькими линиями (III тип). В северном и центральном районах они выполнены желобками (каннелюрами) или резным способом, а в юго-западном обычно нанесены зубчатым штампом. Значительное распространение по всему ареалу культуры получают сосуды полностью лишённые орнамента (IV тип). Сосуды II типа приобретают дополнительный орнамент в виде косых насечек, ямки могут иметь прямоугольную или ромбовидную форму и группироваться в скопления от 2 до 7 ямок, составляя повторяющийся набор (подтип II-в). Кроме того, в основном в южных районах, появляется новый тип сосудов – “бадейки” (VIII тип) с наклепными ручками, либо отверстиями. Иногда подобные ручки или отверстия могут встречаться и на сосудах III типа, но тоже исключительно в южных районах.

На смену II типу ножей приходят III и IV, которые отличаются между собой только формой навершия: кольцевидным, иногда “с тремя кнопками”, грибовидным или даже зооморфным. Но главное изменение – появление шипа у основания рукоятки и целого спектра орнаментов, ранее на ножах не встречавшихся. Аналогичные орнаменты можно наблюдать и на керамике II этапа. Кроме того, в погребениях появляются новые бронзовые украшения: лапчатые привески, биконические перстни, зеркала, ярусные бляшки, “гвоздики”, серьги и другие. Их ареал ограничен южными районами, но отдельные экземпляры проникают севернее, являясь важными

хронологическими маркерами, подтверждающими синхронизацию погребений в разных районах.

Условно, в рамках ареала культуры, выделяются три района: северный, центральный и юго-западный. Их границы весьма условны и пограничные могильники зачастую демонстрируют признаки сразу двух локальных групп.

Северная локальная группа (Чулымо-Енисейская и Сыда-Ербинская котловины), где карасукская культура появилась раньше и дольше всего развивалась, характеризуется одним термином – традиционализм. Инновационные признаки, связанные со II карасукским этапом, встречаются в северных могильниках только в исключительных случаях. Наиболее надёжный критерий, позволяющий уверенно датировать погребения в северных могильниках, это керамика – сосуды с желобками на шейке ничем не отличаются от тех, что массово обнаруживаются в центральной локальной группе.

Центральная группа (в устье реки Абакан) демонстрирует максимальное количество инновационных признаков и наиболее богата бронзовым инвентарём. Формы и набор орнаментов очень близки тем, которые фиксировались в северном районе. Вносит разнообразие только появление немногочисленных элементов, более свойственных каменноложскому этапу (вертикальный зигзаг, полукруглые вдавления, узкие треугольные шевроны, тенденция к оформлению “яйцевидной” формы дна). Кроме того, для этой группы характерны погребения на правом боку.

Юго-западная или “арбанская” локальная группа расположена в среднем течении реки Абакан. Основные отличия связаны с её расположением на периферии ареала культуры. Сосуды изготовлены небрежно, формы неустойчивы, гораздо дольше сохраняется уплощённая форма дна, орнамент нанесён с большим количеством брака. Орнаменты, которые в северных и центральных могильниках выполнены резными линиями, наносятся зубчатым штампом. Аналогичные тенденции наблюдаются в бронзовом инвентаре. В отличие от северного района здесь представлен весь список характерных украшений II этапа, но количество их не велико, а качество низкое. В погребениях юго-западного района сконцентрированы все случаи обнаружения лапчатых привесок с 4-мя лапками, аналогичная локализация сохраняется на протяжении всего каменноложского этапа и даже в более поздних байновских памятниках. Дополнительный признак, позволяющий выделять локальную “арбанскую” группу – значительное число погребённых, ориентированных головой в западном направлении.

В целом, основная разделительная линия проходит между “севером” и “югом”. Северный район имеет заметную культурную “инерцию”, а южнее, где карасукские памятники появились позже, наблюдается большая динамика изменений: появляется целый спектр новых бронзовых изделий,

отмечается постепенное развитие керамики в сторону каменнолоужской традиции (появление “яйцевидной” формы дна, орнаменты, более характерные для каменнолоужского этапа).

Предложенная хронологическая шкала вписывается в существующие представления о культурно-историческом процессе на территории Минусинских котловин. Ранний I этап является наследием андроновской культуры. Затем происходит процесс развития культуры и расширения её ареала. Вероятно, в результате внешнего импульса происходит трансформация культуры, что позволяет выявить относительно поздний хронологический горизонт (II этап). В свою очередь, эти памятники демонстрируют переходные признаки, свидетельствующие о развитии карасукского этапа культуры в каменнолоужский. В некоторых случаях сохраняется даже идентичная локализация отдельных элементов обряда.

3.3. Географическое распространение памятников и формирование II карасукского этапа. Возможно, формирование II этапа связано с расширением ареала культуры в южном направлении, произошедшем на этапе I-б. Продвижение населения на юг могло привести к возникновению новых контактов, которые оказали воздействие, приведшее к серьезным изменениям в обряде, которые фиксируются как II хронологический этап. Это подтверждается появлением инновационных признаков именно в центральном и южном районах ареала культуры.

В этой связи обращает на себя внимание нестандартные погребения с валиковой керамикой саргары-алексеевского облика (VII тип), синхронные карасукским погребениям подэтапа I-б. На территории двух могильников, где они представлены наибольшим числом могил, они формируют самостоятельные группы (Малые Копёны III, Кюргенер I). Возможно, что они оставлены переселенцами, которые оказали воздействие на карасукское население, что и привело к формированию II хронологического этапа. В частности, появление сосудов VII типа оставило заметный след при формировании керамической традиции II этапа (косые насечки, валики). Кроме того, некоторые другие признаки обряда, свойственные II этапу, проявляются в этой особой группе погребений уже на стадии I-б (положение тела на правом боку, ориентировки в западном направлении и другие).

3.4. Северная контактная зона карасукской культуры. При изучении погребального обряда выделяется группа могил, связанная с двумя самыми северными могильниками – Орак и Ужур. Суть отличий можно охарактеризовать как механическое смешение черт местного андроновского и карасукского обрядов. Вероятно, именно географический фактор играет главную роль в понимании их особенностей. Можно предположить, что именно по границе между Назаровской и Чулымо-Енисейской котловинами, в зоне узкого степного коридора, располагалась контактная зона двух групп населения: андроновской и карасукской. Первые проживали север-

нее, вторые – южнее этой границы. Судя по тому керамическому материалу, который обнаружен в указанных погребениях (посуда с уступом I типа), эти контакты продолжались на протяжении I карасукского этапа.

3.5. Проблема абсолютной датировки и хронологии карасукской культуры.

На сегодняшний день оформились три направления исследований, дающих основание датировать памятники карасукской культуры. Аналогии в инвентаре памятников Северного Китая позволяют определять дату, в первую очередь, ножей с различными типами наконечников (зооморфными, грибовидными, “трёхкнопочными”). Все подобные изделия, соответствующие II карасукскому этапу, относятся к эпохе Шан-Инь (XIII-XI вв. до н.э.). Датировка андроновской культурной общности и культур постандроновского времени к западу от Енисея тоже могут быть привлечены для сопоставления с карасукскими материалами. Однако, на сегодняшний день этот вопрос слабо исследован. Можно только указать, что столовая керамика выделенного А.В. Матвеевым быстровского этапа ирменской культуры XII-XI вв. до н.э. практически не отличается от III типа карасукской посуды, ярко характеризующего II этап. Кроме того, формирование саргары-алексеевской общности исследователи относят к XIII-XII вв. до н.э., следовательно, появление инородных погребений с валиковой керамикой VII типа может датироваться не ранее XII в. до н.э. Радиоуглеродные даты, не дают в случае с карасукской культурой надёжной опоры, так как практически все погребальные сооружения возведены из камня. Единственная, хоть и не безупречная, серия анализов кургана 1 могильника Анчил-Чон позволяет датировать серию погребений II этапа XII в. до н.э.

Пока все перечисленные данные позволяют определить только период существования II карасукского этапа. С наибольшей вероятностью он имеет абсолютную дату в рамках XII-XI вв. до н.э. Исходя из этого, можно примерно определить период развития I карасукского этапа. На основании серии радиоуглеродных дат андроновская (фёдоровская) культура на Енисее отнесена Г.А. Максименковым к XVI – концу XIV вв. до н.э. В районах Западной Сибири и Казахстана памятники этого времени датируются XIV – началом XIII вв. до н.э. В обоих случаях верхняя граница фёдоровских памятников относится к концу XIV – началу XIII в. до н.э. В виду отсутствия других точек отсчёта, вероятнее всего, именно эту дату следует рассматривать как момент формирования карасукской культуры. Таким образом, общая хронология карасукских памятников может выглядеть подобным образом: I этап – XIII-XII вв. до н.э., II этап – XII-XI вв. до н.э., каменноложский этап – X-IX вв. до н.э.

Глава IV. Гипотеза формирования и развития погребальной традиции карасукской культуры.

4.1. Формирование карасукской культуры. Хронологически наиболее ранний пласт карасукских погребений демонстрирует набор черт, среди которых можно выделить три составляющие. Первая – наиболее яркая – связана с первой инновационной “волной” (уникальное положение тела, ориентировка в восточном направлении, трапециевидные ящики, мясная сопроводительная пища и т.д.). Некоторые из этих элементов имеют прототипы среди алакульских памятников Казахстана (сосуды с уступом и неорнаментированным венчиком, спаренные каменные ящики и ящики, пристроенные к ограде), что позволяет некоторым исследователям связывать происхождение культуры с этим регионом.

Вторая – демонстрирует преемственность с местной фёдоровской традицией (круглые ограды из горизонтально положенных плит, многооградные системы, наземные цисты, размещение нескольких могил в одной ограде). Можно отметить, что вклад этого компонента несколько меньше, чем это традиционно представляется.

В качестве третьей составляющей можно предполагать некоторое, возможно очень незначительное, участие еловской культуры. Оно фиксируется на основании сходства части карасукских сосудов V типа с керамикой I и, отчасти, II Еловских могильников. Если предполагать, что происхождение карасукской культуры связано с миграционной волной с территории Казахстана, то появление в этом ряду материалов из бассейна Оби выглядит вполне естественным.

В составе наиболее ранних карасукских погребений полностью отсутствуют черты, которые могли бы свидетельствовать об участии в их формировании окуневской культуры и юго-восточных компонентов.

4.2. Развитие I карасукского этапа. Карасукские погребения I этапа отражают единый по своей сути процесс. Он заключается в постепенном отходе от андроновского культурного наследия и формировании собственной уникальной традиции, характерной исключительно для карасукских памятников. Ранние погребения (подэтап I-а) содержат богатый набор черт, позволяющих сопоставлять их с комплексами андроновской общности. Зато следующий карасукский подэтап I-б демонстрирует отчётливое сложение самостоятельной культуры, выражающееся в формировании неповторимой керамической традиции. Происходит постепенная унификация и стандартизация карасукского обряда. Снижают свой процент или исчезают только те его элементы, которые были немногочисленными и создавали определённое разнообразие. Можно предположить, что это отражает завершение процесса формирования культуры, когда на смену типологическому разнообразию приходит устойчивая, чётко выработанная, форма обряда. Об этом же свидетельствуют некоторые признаки керамического материала. На смену разнообразию форм и богатству орнаментов подэтапа I-а приходит полностью стандартизированная керамика.

На этом фоне заметна группа погребений, содержащих керамику VII типа, имеющую, по моему мнению, саргары-алексеевский облик. Её уникальные черты не оставляют сомнений в инородном характере этого явления на фоне собственно карасукской погребальной традиции. Погребения этой группы образуют на планах могильников самостоятельные группы курганов с чётко очерченными границами. Кроме того, они демонстрируют набор признаков, который будет характерен погребениям на II этапе культуры. Вероятно, они оставлены группой мигрантов, оказавших заметное воздействие на карасукское население, и привели к формированию II этапа.

4.3. Формирование и развитие II этапа. Три ключевых компонента определяют своеобразие II этапа от более ранних памятников. Это развитие собственно карасукской традиции, появление новых элементов, восходящих корнями к андроновской общности, и некоторые категории инвентаря, связывающие II этап с юго-восточными районами.

Наибольший вес, особенно в северном районе, составляет процесс развития традиции. Это унификация и стандартизация погребального обряда. Продолжается избавление от редких и уникальных признаков. Практически полностью исчезают ограды круглой формы и сооружения сложенные методом горизонтальной кладки, становятся единичными случаи погребения в наземных цистах. Снижается число пристроек к основной ограде, их система постепенно упорядочивается, всё реже в пристройках хоронят взрослых членов общества. Увеличивается число сосудов в могиле, теперь их становится минимум два, а нередко заметно больше.

Иная ситуация в центральном и юго-западном районах, где гораздо большее влияние имеют новые признаки. В составе этой второй инновационной “волны” можно выделить два отчётливых компонента. Первый представлен изделиями и орнаментами, восходящими к андроновской традиции. Это лапчатые привески, зеркала, литые биконические перстни, многоярусные бляшки, сосново-мазинские серпы и набор геометрических орнаментов, несколько отличающийся от того, который наблюдался на керамике I этапа. Культурную принадлежность второй составляющей трудно определить, но все параллели прослеживаются в юго-восточном направлении (территория современных Монголии и Северного Китая). К этой группе относятся: ножи III и IV типов, серьги со шпеньками, орнамент в виде кнопок на бронзовых изделиях и некоторые более редкие изделия и явления. Можно сказать, что в составе карасукских погребений эти инновационные компоненты неразрывно связаны и формируют единый круг источников. На основании имеющихся данных можно осторожно предположить, что они связаны с общим процессом, вероятно выражающемся в появлении новых групп населения, объединяющих в своей культуре оба компонента.

Кроме того, в качестве дополнительного элемента, который участвовал в формировании II этапа, можно указать окуневскую культуру. Необходимо признать, что в южных районах прослеживаются отдельные свидетельства контактов представителей двух культур, но утверждать на этом основании, что окуневская традиция приняла осязаемое участие в формировании карасукских древностей, кажется не обоснованным.

4.4. Завершение развития карасукских памятников и формирование каменоложского этапа. Сложение каменоложского этапа произошло на завершающей стадии развития карасукских памятников. Фиксируются только два основных компонента, играющих примерно равные роли в этом процессе. Первый – собственно карасукская традиция, оформившаяся на II этапе. Второй компонент связан с появлением целого круга инноваций, многие из которых носят принципиальный характер (третья инновационная “волна”).

Наиболее важным является изменение круга материалов, используемых при сооружении погребений. Карасукские курганы в подавляющем большинстве случаев построены из тонких плит песчаника. Причём из этого материала изготавливалось всё: ограда, стенки ящика, его перекрытие. В начале каменоложского этапа происходит кардинальный переход к использованию дерева и небольших валунов. Как уже отмечалось, отдельные случаи подобных конструкций фиксировались на завершающей стадии II карасукского этапа в южных могильниках. Кроме указанных изменений происходит пополнение сопроводительного инвентаря новыми изделиями. Это “предметы неизвестного назначения” (ПИН), ножи коленчатой формы, бляшки-розетки, треугольные нашивные пластинки с пуансонным орнаментом, пуговицы с перемычками. Они образуют единую общность, аналогии которой прослеживаются только в южном или юго-восточном направлении.

Чрезвычайно важно отметить, что с этим же источником, по всей видимости, отчасти связано и формирование II карасукского этапа. В составе второй инновационной “волны” тоже были зафиксированы бронзы “северного типа” из комплексов Северного Китая. Возможно, формирование II карасукского и каменоложского этапов является двумя стадиями единого процесса или имеют общий источник происхождения.

Заключение. В итоге исследования предложена периодизация “классических” карасукских погребений, что создаёт перспективы дальнейших работ по изучению материалов культуры. Понимание структуры и тенденций развития “классической” группы памятников позволяет переходить к решению более глобальных вопросов, таких как происхождение культуры и формирование каменоложского этапа. Три выделенные инновационные “волны” могут свидетельствовать о том, что, несмотря на географическую

изоляцию Минусинских котловин, в эпоху бронзы происходят активные контакты с населением различных регионов. Вещественные аналоги, которые фиксируются либо в памятниках Северного Китая, либо Западной Сибири и Центрального Казахстана, указывают на важную роль карасукской культуры при синхронизации материалов этих областей. Исключительное положение на стыке крупнейших культурных образований позволяет рассматривать карасукский культурный феномен, как ключ к пониманию процессов происходящих в это время в восточной части евразийских степей.

Анализ керамики из погребений и формирование отдельных типов дали основание выделить в её составе инокультурные компоненты и аналогии с материалами некоторых культур, представленных в западно-сибирском регионе (еловской, ирменской и саргары-алексеевской). В перспективе это позволит более обосновано и детально интегрировать карасукскую культуру в систему развития эпохи поздней бронзы Западной Сибири. В свою очередь это проверит указанную схему и сделает её более надёжной. Детальное изучение аналогий с материалами Северного Китая позволит более обоснованно датировать комплексы по абсолютной хронологической шкале с опорой на письменные источники юго-восточной Азии.

Список работ опубликованных по теме диссертации:

1. Схема периодизации классического этапа карасукской культуры // Степи Евразии в древности и средневековье. - Санкт-Петербург, 2002.- С.209-213 (0,5 а.л.).
2. Местонахождение лапчатых привесок в погребениях карасукской культуры // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. - Красноярск, 2005.- С.47-49 (0,3 а.л.).
3. Гребни из комплексов карасукской культуры // Западная и Южная Сибирь в древности. - Барнаул, 2005. - С. 102-111 (0,7 а.л.).
4. Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические Вести. – Санкт-Петербург, 2006, - №13. - С.82-101 (1,5 а.л.).
5. Могильник Арбан I (к проблеме изучения памятников эпохи поздней бронзы на юге Минусинской котловины) // Археологические Вести №14, в печати, в соавторстве с Д.Г. Савиновым (2,5 а.л.)
6. Карасукский могильник Окунев Улус (раскопки С.А. Теплоухова 1926-1928 годы) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа, в печати (1,2 а.л.).
7. О соотношении материалов карасукской и ирменской культур // Материалы Всероссийского археологического съезда. - Новосибирск, 2006, в печати (0,2 а.л.).